

Панк, как нас учили, — это хэви-металл, сыгранный быстро. Если так, то что же такое готик-рок? Ну что ж, раз уж панк — это быстро сыгранный хэви-металл, значит, готик-рок — это хэви-металл, сыгранный мрачно. Святым покровителем готического рока вполне мог бы стать писатель Лавкрафт, а богом — Эндрю Элдритч из The Sisters Of Mercy. Но сами Sisters всегда отрицали свою принадлежность к готике. Более того, Элдритч сказал как-то, что в мире есть только три металлические группы — Crass, Mot?head и The Sisters Of Mercy. The Sisters были далеко не единственной командой, отрицающей свою связь с готическим жанром. Так поступали практически все.

Что касается музыкальных категорий — а большинство из них, следует признать, было изобретено прессой — готик-рок не получил практически никакой поддержки со стороны музыкантов, зато среди фанатов завоевал большую популярность. Мы живем в странном мире.

Готик-рок — понятие неопределенное, поэтому будем придерживаться следующего: речь пойдет о рок-группах, которые носят преимущественно черное. Хотя это тоже не совсем верно: Judas Priest, например, одеваются чаще всего именно в черное, но никому и в голову не придет назвать их готической командой. Нет, готика — это определенное настроение, это атмосфера и та мистическая сила, которая ощущается во время выступлений готических команд. Вот вам и ключевой компонент. Если ваша команда ко всему этому не причастна, то можете быть совершенно уверены в том, что вы не готы.

Так на кого же равняться? Очевидно, на The Sisters и их разномастных потомков — The Mission, The Sisterhood, Ghostdance. Потом, на Bauhaus с их отпрысками Love And Rockets и предтечами Tones On Tail. Добавьте к этому список можно дополнить более мейнстримовыми командами, такими, как The Cult (или Southern Death Cult, как они назывались в свои наиболее «готические» времена), более припанкованными — вроде Siouxsie & The Banshees и более необычными — например, Killing Joke, Dead Can Dance, This Mortal Coil и Virgin Prunes. Ну а как же Gene Loves Jezebel, которых больше и отнеси-то некуда? Или полсово-готический красавчик с плакатов Роберт Смит и его The Cure? Или All About Eve? И потом, ведь есть Marilyn Manson. И...

В лучшем случае эта классификация будет очень неопределенной, в худшем — бессмысленной. Некоторые команды были великолепны, в большинстве же своем — ужасны. Иным удавалось добиться блестящих, грандиозных результатов, ну, а многие ничего из себя не представляли. Как сказал однажды Россини о Вагнере, величия — на мгновение, убогости — на час.

Подобная критика справедлива и в адрес, например, Virgin Prunes. Единственная проблема в том, что выскивать эти крупницы гениальности приходилось очень долго. Эх, в этом случае так пригодились бы сборник «Best Of...»

Готик-рок отпочковался от панка в конце 70-х — начале 80-х, в те времена, когда уже нельзя было просто обладать имиджем, но при этом не уметь играть. К тому же началась переоценка «доисторического» рока, на который наезжал панк (и было за что). Но готические группы впоследствии решили, что не стоит стричь всех старых монстров под одну гребенку — некоторые из них в действительности были очень даже ничего.

Первым признаком того, что в истории рока открылась новая страница, стал тот факт, что The Sisters Of Mercy использовали «Kashmir» Zeppelin в качестве вступления к своим буйным лондонским концертам. Первое, что сделала эта группа, подписывая контракт с лейблом WEA (теперь он называется EastWest), — это пересмотрела называемый лейбла. «Мы с гитаристом Уэйном Хасси порылись у них на полках больше, чем кто-либо другой, — сказал тогда Элдритч. — Уэйн в этом плане вообще молодец. Он умудрялся выносить на улицу сотни дисков, и никто не замечал, что он делает это без разрешения. Как-то Уэйн вынес все альбомы Zeppelin, и с тех пор все мы жить без них не могли».

Страсть Элдритча к Zeppelin, о которых он за пару лет до того момента имел весьма смутное представление, не знала границ: «Они писали великие песни (а именно это, на мой взгляд, и делает группу великой) и одевались довольно просто. Они были богами. Не только из-за того, что они делали и кем они были, не потому, что они умели играть быстро, не потому, что они потребляли больше наркотиков, чем кто-либо другой... они были богами, потому что они были Led Zeppelin!»

Они были потрясающими! Даже если вырезать из их записей всей гитарные соло, все равно они остались бы потрясающими, и, я думаю, на их примере и сейчас можно объяснить, какой должна быть настоящая рок-группа. Для многих из нас они продолжают многое значить, и хотя у нас появились другие критерии, мы их не забыли».

Вот так лидер готического движения отдал дань уважения величайшей рок-группе всех времен. Миновали времена панка, и жизнь пошла своим чередом. Длинные волосы вдруг снова стали в моде. И The Sisters действительно научились играть на своих инструментах. Они стали исполнять каверы на Игги Попа, Rolling Stones и даже Долли Партон. Воистину, новые времена — новые правила.

После того как в 1985 году The Sisters выпустили свой первый альбом «First & Last & Always», музыканты начали яростно оспаривать друг у друга права на название The Sisters Of Mercy, и дело дошло до суда. Суд постановил, что

названием отныне владеет Элдритч. Поэтому Уэйн Хасси и Крейг Адамс попробовали создать новую команду, которую они назвали The Sisterhood. Но коварный Элдритч и тут им помешал. Пригласив к сотрудничеству своих друзей-приятелей, среди которых была и Патрисия Моррисон, впоследствии ставшая первой настоящей Сестрой, он быстро выпустил альбом под таким же именем. Адамс и Хасси перегруппировались под названием The Mission и выпустили ряд вдохновленных Zeppelin готических альбомов. Но им недоставало одного — Элдритча, поэтому прежних высот достичь уже не удалось.

В следующем году The Mission играли на фестивале в Рединге. Незадолго до их выхода на сцену я побеседовал с Хасси о тяжести с Элдритчем.

Я сказал ему, что, каким был не был результат — а они должны были вокалисту 25 000 фунтов — по крайней мере, они были одними из хедлайнеров главного британского музыкального фестиваля. «Да, — нерешительно пробормотал гитарист, — если только нас не настигнет проклятие Элдритча».

Минут через двадцать The Mission вышли на сцену. Внезапно, словно бы из ниоткуда, на небо набежали облака, а через несколько минут его уже затянуло тучами, где-то вдалеке прогреготал гром, на горизонте сверкнула молния. И грянул ливень. Очевидно, проклятие Элдритча настигало даже на больших расстояниях. Невероятно, но факт.

The Mission в конце концов распались, а Sisterhood так больше никогда и не появились опять. Сольная карьера экс-Sisters Патрисии Моррисон оказалась неудачной. А Джеймс Рэй Гэнгуор, подписанный на лейбл Элдритча Merciful Release, также принимавший участие в работе над альбомом The Sisterhood, так и не смог подняться выше уровня клубного музыканта. В конце пути победителей не оказалось. Когда Эндрю Элдритч снова воспрянет духом, известно только ему самому. Лучше бы поскорее.

Вне судебных залов, на аренах, ключевым моментом оставался имидж и атмосфера, которая непременно должна была быть похоронной; поклонники ужасиков чувствовали себя в привычной обстановке.

Имели место сказки и, конечно же, музыка — из подземных часовен и мавзолеев. Благоговение перед Zeppelin обозначило разрыв с панковским прошлым. Эта мрачная волна имела беспокойные корни, но дело было не только в них.

В самом начале режиссерского дебюта Тони Скотта «Жажда» (1983) вампиры Дэвид Боуи и Катрин Денев соблазняют в ночном клубе парочку незадачливых панков. А на сцене клуба в тот момент выступает группа Bauhaus, исполняющая свой готический эпос «Bela Lugosi's Dead»...

В 1979 малоизвестный инди-лейбл Small Wonder выпустил «Bela Lugosi's Dead» Bauhaus в виде сингла. Композиция длилась девять минут — причём вокал вступал только через три минуты после ее начала — и не была похожа ни на что из того, что выходило прежде. Сингл этот, да и, возможно, сама группа могли бы почить в безвестности, если бы не настойчивость посетителей ночных клубов, которые постоянно требовали его поставить.

В конце концов Bauhaus подписались на Beggars Banquet и добились некоторого успеха. В 1982 году они даже появились в Top Of The Pops со своей версией «Ziggy Stardust» Боуи. Признаться честно, трудно было понять, в чем же разница между их кавером и оригиналом, но суть была не в этом. В лице фронтмена Питера Мерфи, красивого парня с точеными чертами лица и нежной кожей, готик-рок наконец-то обрел звезду. Да, вокал у него был не особенно мощный, но столь незначительный недостаток не помешал успешной карьере многих других вокалистов. Гораздо важнее было то, что он выглядел так, будто только что встал из могилы. Это действовало просто убийственно.

Помимо Мерфи у Bauhaus был еще столь же симпатичный, но с виду более здоровый замечательный гитарист Дэниел Эш. Впоследствии, после того как Bauhaus распались и Эш снова всплыл на поверхность в составе новой команды Tones On Tail, он частенько извлекал из своей гитары такие звуки, что многие его современники просто диву давались, считая подобное невозможным. Но это было уже в следующей жизни.

Bauhaus выпустили ряд альбомов и гастролировали по Британии и Европе, где их встречали легионы фанатов. В 1983 году них в турне на разогреве выступали Southern Death Cult, готическая команда, в состав которой входил вокалист Иан Эстбери и которая впоследствии превратилась в The Cult. Единственный альбом, выпущенный Southern Death Cult, представляет собой мешанину из вышедшего ранее сингла и нескольких радио-сессий, но его стоит разыскивать разве что для того, чтобы послушать раннее звучание Cult: фирменные стенания очарованного индейской культурой Эстбери плюс порывистая гитара.

Однако Америка к обаянию Эстбери и Мерфи оставалась равнодушной. Америка — да, но не рекламная индустрия. Начало конца ознаменовал контракт, подписанный с Мерфи производителями кассет Maxell, желавшими лицезреть его в своих рекламных роликах. В результате Мерфи затмил собой Bauhaus, что не особенно пришлось по душе Эшу и братьям Дэвиду Джею и Кевину Хаскинсу. Команда выпустила замечательный концертный альбом «Press The Eject And Give Me The Tape», в котором Мерфи постоянно повторял рекламный слоган «Maxell — break the sound barrier» («Maxell разрушает звуковой барьер»). Затем группа распалась, главным образом по причине эгоцентризма Мерфи.

Через несколько лет Эш, Джей и Хаскинс воссоединились под названием Love And Rockets и в конце концов начали гастролировать по Штатам. И хотя L&R почти позабыли о своих готических корнях, круг их поклонников остался прежним. У них всегда оставалась прозрачная надежда на возможное воссоединение Bauhaus, которая особенно окрепла после того, как Мерфи перестал сотрудничать с бывшим басистом Japan Миком Карном в рамках команды под названием Dali's Car. На Beggars Banquet я брал интервью у Love And Rockets и, как раз когда я затронул эту тему, в комнату заглянул Мерфи и с обаятельной улыбкой спросил: «Я слышал, ребята, вы ищите вокалиста?» Я уж было подумал, что мне повезло зафиксировать на диктофоне момент воссоединения Bauhaus. Но Дэниел Эш лишь взглянул на Мерфи и с пренебрежением ответил: «Да нет, с чего ты взял?» Вот так потерпела крах еще одна сокровенная мечта...

пор как Элдритч отошел в тень, кого это могло волновать?

Fields Of The Nephilim были родом из Стивенэйджа (города, единственным притязанием которого на рок-н-рольную славу был тот факт, что в нем состоялось самое последнее британское выступление Led Zeppelin). Названием своим они обязаны библейскому составу гигантов — эпизоду из Книги Бытия. В те дни, когда сыновья и дочери богов вступали в половые сношения с сыновьями и дочерьми человеческими у них рождались дети, которые становились знаменитыми героями. Впоследствии они упоминаются также в Книге Чисел, Второзаконии и Книге Царств.

Все это позволяет предположить, что основатели команды — вокалист Карл Маккой и гитарист Тони Петтит были по меньшей мере людьми начитанными и, быть может, даже изучали богословие (ну, на самом-то деле нет). Как бы то ни было, Fields Of The Nephilim тоже подписались на лейбл Beggars Banquet, Situation Two, и выпустили потрясающий дебютный альбом «Dawnrazor». По настроению альбом был довольно мрачный, что, собственно, и требовалось от всякой хорошей готической команды, со множеством запутанных гитарных партий, оглушительных басовых проигрышей и глухих песнопений. Они представляли собой вполне приемлемую замену отсутствующим Sisters.

Однако The Nephilim могли предложить нечто большее: у них была своя философия. Философия эта, если верить Маккою, представляла собой смесь «квантовой физики, хаоса и магии, что-то вроде этого». «Я придерживаюсь теории хаоса, я не верю, что во Вселенной есть порядок». И сами The Nephilim были частью этой хаотической структуры, что, вероятно, объясняет их нынешнее беспорядочное состояние. Но впоследствии Маккой пролил свет на происхождение этой системы верований: «Я с молодости увлекался оккультными науками».

Стиль и настроение, которые отличают всякую готическую команду, во многом связаны именно с мистикой. Killing Joke, готическая группа второго порядка, частично обращалась за вдохновением к миру магии, да и многие другие, даже если они ничего об этом мире не подозревали, звучали так, как

если бы имели к нему самое прямое отношение. Шаманизм, культ вуду, Алистер Кроули... Все это оказывало на готик-рок сознательное или подсознательное влияние. Вокалист Killing Joke Джаз Коулмен родился в один день с Кроули, но в ходе нашего с ним интервью выяснилось, что его волнует совсем не это. Суть их музыки, как он объяснил мне, была в энергии: «Энергичность нашей музыки связана с нашей психикой. Нам приходится играть, чтобы не превратиться в убийц или кого-то там еще. Напряженность музыки идет изнутри... может быть, именно поэтому она так будоражит людей».

Люди действительно находили готическую музыку волнующей — или же забавной. Как и в любом другом жанре, здесь действовали

В 1979 — году появления первого сингла Bauhaus — три парня из Кроули выпустили свой дебютный альбом на независимом лейбле Fiction. Альбом назывался «Three Imaginary Boys» и представлял собой сложную, мрачную рок-музыку. А группа носила название The Cure. И в качестве еще одной верительной грамоты Three Imaginary Boys представили кавер на «Foxy Lady» Джими Хендрикса. Этой рок-традиции они продолжали придерживаться в течение всей своей длинной карьеры. The Cure — одна из немногих готических команд, которой удалось перейти в мейнстрим и остаться там. Творчеству Хендрикса они отдавали дань не единожды («Purple Haze» в саундтреке к «Ворону»), а недавно в программе BBC «Recovered» они исполнили свою версию «The Boys Are Back In Town» Thin Lizzy.

«Я стремился походить на две группы — Souxsie & The Banshees и The Buzzcocks, — вспоминал Роберт Смит из The Cure. — У The Buzzcocks мне очень нравились мелодии, а у Banshees замечательным было то, что они умели создавать мощную стену шума, раньше я никогда не слышал ничего подобного. Мои амбиции заставляли меня стремиться и к тому, и к другому».

Что им успешно удавалось. Тем временем их макияж — белила, подводка для глаз, жирная помада — стал ассоциироваться не только с The Cure, но и со всеми готическими исполнителями. «Я слегка подкрашивал лицо еще со времен университета, — признается Смит. — Началось это как маленькая акция протеста, а потом постепенно переросло в нечто более экстремальное. Я использовал макияж в качестве некоторой защиты и опоры».

Sisters, как и The Cure, переходили от одного изменения в составе к другому. Но временные промежутки между выходами альбомов становились все больше и больше, и в один из таких промежутков появились новые претенденты на трон. The Sisters и Bauhaus черпали свое музыкальное вдохновение в творчестве Iggy & The Stooges, Боуи и Zeppelin, а жутковатый имидж формировали в соответствии с Hammer, но новички оказались совершенно на них не похожими.

Fields Of The Nephilim в плане имиджа ориентировались на самого крутого мужчину свое-

го времени — Клинта Иствуда. Те три «макаронных вестерна», что Клинт создал в 60-х вместе с режиссером Серджио Леоне, сделали Иствуда звездой и киношным Человеком Без Имени, антигероем и кумиром. Он был аморальным, жестоким и беспощадным. Он убивал всякого — хорошего ли, плохого ли — кто становился у него на пути. Fields Of The Nephilim использовали миф Иствуда/Леоне, дополнив его мрачными, басово-тяжелыми рифмами, головокружительными гитарами и угрюмыми голосами в стиле Элдритча, да еще и заимствованиями из тех необычных мелодий, которые композитор Эннио Морриконе написал специально для этих самых вестернов. В результате получилось нечто интригующее и эксцентричное.

The Nephilim определенно были готами, но не носили соответствующих нарядов. Вместо этого они выглядели, как статисты из пыльного кегельбана в вестерне Леоне. В этом-то и была вся соль. Они носили пиджаки и шляпы и соответственно гордо выживали по сцене. Но без The Sisters Of Mercy, наверно, не было бы и Nephilim. Но, с тех

свои правила, совершенно непонятные для посторонних. Но по существу все сводилось к сочетанию громкой, напористой музыки — хэви-металлу во всех отношениях — и привязанности к более мрачным и угрюмым сторонам жизни, будь то фильмы, одежда или верования. По собственному признанию Роберта Смита, «Многие из моих текстов унылы и тоскливы. Не то чтобы я постоянно чувствую себя несчастным, просто я испытываю потребность писать именно тогда, когда бываю несчастен». Как и везде, в этой сфере попадалось много мусора, но зерна стоили того, чтобы отделять их от плевел. Ведь попадались и хорошие команды вроде The Sisters и Fields Of The Nephilim.

Элдритч не намного превзошел Fields Of The Nephilim, но они оставались не похожими на него. Однако в 90-х ни тот ни другие особого внимания не привлекали.

Что касается остальных, The Sisters Of Mercy до сих пор играют и ищут, с кем бы подписать контракт. The Cult успели распаться и воссоединиться, однако их последний альбом «Beyond Good And Evil» не вызвал интереса у платежеспособной публики. The Cure, не так давно выпустившие собрание «greatest hits», продолжают оставаться на высоте. После того как лет десять назад Карл Маккой расстался с The Nephilim и создал новую команду Nefilim, оставшиеся участники стали выступать под названием Rubicon. Но успех не сопутствовал ни тем, ни другим, поэтому обе группы прекратили свое существование.

Скоро должен выйти альбом обновленных Fields Of The Nephilim. Пару лет назад Маккой и Петтит возобновили сотрудничество, выступили на нескольких европейских фестивалях и записали кое-какой материал на своем новом лейбле Jungle. Их новый альбом «Fallen» получился тяжелее и мрачнее, чем его предшественники. Предполагалось, что вокалист даст нам по этому поводу интервью, однако он предпочел скрыться. Остается неясным, что ждет эту команду в будущем и ждет ли вообще.

Готик-рок в многом был отдушиной для бунтующей молодежи, которая была недовольна общепринятой жизненной философией. Это объясняет, почему основная аудитория готических команд обреталась в университетских стенах. Студенты с готовностью впитывали все, что ни преподносили им музыканты. Проблема в том, что невозможно до бесконечности выступать в одних лишь британских колледжах. Некий выход из положения являла собой Европа.

Что касается огромного рынка Соединенных Штатов, ни одной готической команде, за исключением Love And Rockets, не удалось достичь там каких-либо результатов. К тому времени как The Cult добились значительной известности, в их творчестве уже невозможно было распознать готические корни Southern Death Cult; они стали обычной рок-группой. К The Cure популярность пришла вместе с их попсовыми синглами. Даже Эндрю Элдритч не смог покорить Америку: «Нет, на Америку пришлось забить», — сказал он. А, может, это Америка забила на него. «Если удастся привлечь внимание записывающих компаний и потенциальной аудитории, то все замечательно. Но мы не станем ради них из кожи вон лезть. Может быть, на покорение Америки потребуется пять, а то и десять лет, а может быть, это случится завтра».

До тех пор пока готические команды не завоюют сердца американцев, они будут оставаться исключительно культовыми группами. А культовость, как некто однажды заметил, нередко становится синонимом бесперспективности. ■